

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

В. Г. ШЕНДРИК

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье особое внимание уделяется проблеме поляризации рынка труда, компетенциям, необходимым для эффективной трудовой деятельности в рамках цифровой экономики, рассматриваются мотивы и стимулы трудовой деятельности, изменение форм организации труда.

Ключевые слова: социальный статус; профессиональный статус личности; цифровая экономика; социальная стратификация; трудовая деятельность; компетенции.

УДК 316.334.2:331.1:004

Трансформация социально-статусных отношений в современном обществе — одна из наиболее актуальных, дискуссионных тем, изучаемых в рамках различных областей гуманитарного и социального знания, в том числе социальной философии.

Традиционно социальная структура общества рассматривается как многомерная система, в которой социальный статус — место и роль личности в социуме, сопряженные со сложной системой взаимоотношений, основанной на совокупности прав, обязанностей и ответственности, выступает неотъемлемым атрибутом личности. Социальный статус — это сложное интегративное явление, включающее в себя ряд показателей социально-экономического, профессионального, политического, социокультурного и иного характера. Он формируется на протяжении всей жизни человека, достаточно динамичен и зависит от множества факторов интрасоциетальной (внутренней) и экстрасоциетальной (внешней) среды.

В постиндустриальном обществе наряду с отношениями собственности и власти ключевая роль в совокупном социальном статусе отводится профессиональному статусу личности. Именно он является одним из ведущих критериев и основополагающим конструктом описания трансформации социальной структуры.

Виктория Генриховна ШЕНДРИК (vika.shendrik.94@mail.ru), ассистент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Под профессиональным статусом понимается позиция, занимаемая индивидом в обществе, сформированная на основе критериев востребованности в социально-экономической системе того или иного вида деятельности, которой занимается работник, степени тяжести выполняемых им обязанностей, а также потребности или отсутствия необходимости в наличии специализированных знаний, умений, навыков при выполнении определенного вида работ.

Наиболее развитые теоретические представления о профессиональном статусе личности сложились в рамках теорий социальной стратификации, концептуальные основы которых были заложены М. Вебером, К. Марксом, П. Сорокиным, Э. Дюркгеймом. Важный вклад в развитие теоретических представлений о профессиональном статусе личности внесли репутационная теория У. Л. Уорнера и учение о профессиональном престиже Д. Дж. Треймана. На концептуальную разработку профессионального статуса личности оказали влияние работы Дж. Голдторпа, в которых проводится анализ различных стилей жизни и ценностей «белых» и «синих» воротничков. Проблема профессионального статуса личности затрагивается в трудах П. Бурдьё, Э. Гидденса, Р. Мертона, Р. Тернера, К. Дэвиса и У. Мура.

Многие авторы касались отдельных аспектов профессионального статуса с позиций социокультурного анализа (Е. М. Бабосов, В. И. Ильин, В. В. Радаев), социологии труда (Г. В. Осипов, В. А. Ядов), социологии образования (Н. А. Аитов, В. Н. Турченко) и управления (А. И. Пригожин), экономической точки зрения (О. И. Шкаратан, В. З. Роговин, Н. И. Римашевская).

Вместе с тем анализ работ показывает, что в настоящее время малоизученным вопросом в теории социальной стратификации является влияние процессов цифровизации мировой социально-экономической системы на профессиональный статус личности. Это может быть обусловлено тем, что сама цифровизация является относительно новой тенденцией, получившей широкое распространение с 2010-х гг. Это дает возможность расширять границы дальнейших научных изысканий в данной области.

Целью данной статьи является анализ влияния процессов цифровизации социально-экономической системы на трансформацию профессионального статуса личности.

Человек рассматривает свою трудовую деятельность в двух взаимосвязанных модусах бытия: как средство приумножения материального капитала и как личностную свободу в праве выбора способов и средств самореализации. В первом случае речь идет о реальном уровне доходов, от которого во многом зависит тип потребления и образ жизни людей. Во втором случае имеются в виду нематериальные дивиденды, получаемые от работы в виде личностного роста и самоопределения личности, возможность проявить себя и постоянно совершенствоваться в процессе трудовой деятельности.

Характерной чертой XXI в. является развитие общества в векторе цифровой трансформации социально-экономической системы, затрагивающей в первую очередь науку, образование, медицину, систему государственного управления, экономику, бизнес, что в свою очередь является предпосылкой и основой для изменения социальной структуры общества, трансформации общественного сознания, переосмысления личностью своего места и роли в процессе производственной деятельности.

Цифровая трансформация, или цифровизация (англ. *digitalization* — диджитализация, дигитализация) — это глубокий по содержанию и обширный по охвату общественных процессов (экономических, политических, культурных, правовых, социальных, психологических) феномен, тенденция глобального масштаба, которой следуют как развитые, так и развивающиеся страны. «Цифровая трансформация — это в первую очередь реакция на изменения,

которые цифровые технологии уже вызвали и будут продолжать вызывать на уровне отдельных предприятий, организаций, отраслей и сегментов общества, повседневной жизни каждого человека» [1].

Если рассматривать процесс цифровизации в широком смысле, то речь будет идти о социальной направленности трансформации, которая «выражается в формировании новой социальной среды за счет развития новых способов коммуникаций и конструкций виртуального мира — так называемого Интернета людей (IoP — Internet of people). В этот процесс входят цифровизация научного и культурного наследия... проведение общественных мероприятий онлайн... электронное государство [2, с. 11–12]. Если рассматривать цифровизацию в узком смысле, то речь идет о процессах трансформации в сфере экономики — применяется термин «цифровая экономика: кластерная система, включающая в себя интеграцию материального и виртуального миров, в результате чего рождаются новые киберфизические комплексы, объединенные в одну цифровую экосистему; «экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства» [3].

Новая цифровая среда выступает одним из детерминирующих факторов трансформации профессионального статуса личности. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее существенные изменения, происходящие в настоящее время в процессе трудовой деятельности и в системе занятости населения.

Всеобъемлющая цифровизация существенно образом отразилась на трансформации способов осуществления экономических операций, методах увеличения производительности труда, распространении новых информационных продуктов и услуг. Она изменила само понятие наемного труда, выдвинула новые мотивы и стимулы профессиональной деятельности, трансформировала личность как актора в цепи производственных отношений, наделив ее большими возможностями как производителя и потребителя товаров.

Суть цифровой трансформации процессов трудовой деятельности XXI в. отразил в работе «Четвертая промышленная революция» немецкий экономист Клаус Шваб: «Цифровые технологии и глобальная коммуникационная инфраструктура существенно меняют традиционные представления о работе и об оплате, способствуя появлению новых типов работ, отличающихся чрезвычайной гибкостью и по своей сущности носящих временный характер (так называемая экономика по требованию)» [4].

На смену традиционным формам организации труда, основанным на занятости в течение полного рабочего дня, четких профессиональных позициях и моделях продвижения по карьерной лестнице, а также привязке к офису, приходят альтернативные формы занятости, такие как работа на условиях неполной (частичной) занятости (*part-time work*), удаленная или дистанционная работа (*e-work*), самозанятость или фриланс (*self-employment, freelance*), временная агентская (*temporary-agency*) или проектная работа.

Стабильная занятость, карьерный рост в классическом понимании этих слов постепенно отходят в прошлое, на смену им приходят трудовая мобильность, краткосрочные контракты, работа «от заказа до заказа» на условиях подряда. Достаточно красноречиво данную тенденцию охарактеризовал Зигмунт Бауман в работе «Индивидуализированное общество»: «Место работы воспринимается как своего рода кемпинг, где человек останавливается на несколько ночей и который можно покинуть в любой момент, если не предоставлены обещанные удобства или предоставленные вдруг разонравились, а не как общий дом, где каждый обязан взять на себя труд по выработке приемлемых правил взаимодействия» [5, с. 48].

Подобного рода отход от надежного и многолетнего трудоустройства в сторону профессиональной мобильности, частой смены рабочих мест ввиду поиска более интересного персонального развития и материального стимулирования проекта обусловлен несколькими факторами.

Научно-технический и информационно-технологический прогресс обусловили переход к экономической модели нового типа, в рамках которой трансформируется представление об основных ресурсах и движущей силе развития мировой экономики — на смену овеятому капиталу (финансовые и материальные ресурсы) как основному средству производства приходит нематериальный капитал — информация и «человеческий капитал», под которым понимается интеллектуальная, культурная, а также витальная (физиологическая) составляющие внутреннего богатства личности.

Исходя из того, что ставка в современной экономике делается на нематериальные ресурсы, логическим продолжением данной тенденции является изменение характера направленности самого процесса труда, переориентация его из внешней материальной плоскости во внутреннюю идейную. Главенствующую позицию в мотивации и стимулировании трудовой деятельности все больше занимает направленность личности на саму себя, саморазвитие, совершенствование своего интеллектуального, творческого потенциала.

Цифровая экономика, выдвинув в качестве капитала знания, умения, навыки, сделала собственника этого капитала, а им является высокоинтеллектуальная, способная к творчеству личность, как никогда ранее мобильным, способным динамично реагировать на быстро изменяющиеся экономические условия. При использовании широкого спектра информационно-коммуникационных технологий, являясь собственником нематериального капитала, человек вправе инвестировать его по своему усмотрению. У работника появляется потенциальная возможность выбора сферы профессиональной деятельности и конкретного места работы, на котором он сможет реализовать свои личностные способности, качества и получить за это достойное финансовое вознаграждение.

Это новое качество мобильности сделало долгосрочные трудовые соглашения излишними и одновременно неразумными: они могут затруднять передвижение человеческого капитала, тем самым сдерживая конкурентоспособность и ограничивая возможности повышения производительности труда [5, с. 48]. Именно поэтому в постиндустриальном обществе быстротечность, новизна и разнообразие становятся нормой, а классические предприятия и офисы переходят в форму виртуальных, представляющих собой совокупность пространственно-распределенных электронных рабочих мест, связанных компьютерной сетью.

Помимо трансформации формы организации труда, а также мотивационного подхода к профессиональной деятельности существенным образом изменился характер труда, представление общественности о том, кто есть современный работник, какие критерии определяют его профессиональный статус.

Цифровая экономика изменила понимание наемного труда, трансформировала понятие «рабочий класс», размыла его границы до неузнаваемости. Если в первой половине XX в. движущей силой развития экономики выступали наемные рабочие, занятые физическим трудом, которые, как правило, не имели специального образования, соответствующей квалификации — так называемые синие воротнички, а во второй половине XX в. ввиду нарастающих процессов автоматизации производства и повышения общественной значимости образования место передовой социальной прослойки заняли представители профессий из категории «белых воротничков» — работники среднего звена, занимающиеся интеллектуальными видами деятельности, однако не отличающиеся

индивидуализацией в производственном процессе, то уже в начале XXI в. основой и движущей силой социально-экономического развития общества выступает новый социальный слой, обладающий специфическими характеристиками, вызванными потребностями цифровой эпохи, что выгодно отличает данную прослойку общества от остальных социальных групп. В научной литературе такого рода передовая часть социума обозначается следующими терминами: «когнитариат» (Ф. Берарди, Э. Тоффлер), «прекариат» (Г. Стэндинг), «оверстрат интеллектуальных собственников» (А. М. Орехов), «преуспевающий рабочий» (Дж. Голдторп) или же «золотые воротнички».

Подобного рода трансформации в социальной структуре общества обусловлены происходящими в настоящее время процессами в экономической, политической, социальной и иных сферах жизнедеятельности общества, характеризующимися стремительными технологическими переменами, повсеместным внедрением инноваций, масштабными экономическими реформами, нарастающей поляризацией рынков труда, что в итоге приводит к возникновению новых и к трудностям в обеспечении функционирования прежних социальных групп, форм взаимодействия и поведения.

Для постиндустриального общества характерна динамичность, нестабильность, хаотичность протекающих процессов, что в значительной мере затрудняет возможность спрогнозировать дальнейшее развитие социума. Неизвестно, какое очередное научное открытие, техническое изобретение или принятое в рамках экономической политики решение может стать точкой бифуркации и какие варианты исхода событий можно ожидать. Цифровой мир как открывает большие возможности, так и таит в себе большие угрозы. В условиях столь нестабильного, трудно прогнозируемого, быстро изменяющегося современного мироустройства для сохранения и дальнейшего жизнеобеспечения социума необходим новый передовой социальный слой, способный дать ответ на вызовы цифровой эпохи.

Такого рода драйвером, движущей силой социально-экономического развития в настоящее время выступает упомянутый выше когнитариат, преуспевающий социальный слой, к отличительным чертам которого можно отнести высокий уровень образования и квалификации; наличие компетенций в области цифровых информационно-коммуникационных технологий, умение эффективно применять современные цифровые технологии в профессиональной сфере и повседневной жизнедеятельности; ориентацию на успех, непрерывное образование и постоянное саморазвитие личности; многозадачность, способность одновременно заниматься решением нескольких вопросов; склонность к выработке новых креативных идей и их эффективную реализацию; ориентацию на индивидуализацию труда в противовес ее унификации и синхронизации; «активно-инициативное восприятие происходящих изменений и столь же активное воздействие на окружающую среду, на других людей, на всю совокупность условий повседневной жизни» [6, с. 299].

Цифровизация приводит к появлению все большего количества высокотехнологичных отраслей в экономике, а это значит, что появляются новые специальности, рынок труда расширяется и открывает вакантные места для потенциальных кандидатов на трудоустройство. Это положительный аспект. Однако внедрение новейших технологий, смена отраслевой структуры, изменение моделей управления в бизнесе приводят как к трансформации существующих традиционных профессий, так и к полному исчезновению некоторых, что в итоге может привести к массовой технологической безработице. Становится актуальным вопрос о сопоставимости количества возникших и исчезнувших рабочих мест. В таких условиях конкуренция на рынке труда ужесточается. Автоматизация производственного процесса приводит к понижению спроса

на профессии, связанные с низкоквалифицированным трудом. Это связано с тем, что рутинная деятельность, работа по шаблону легко поддается алгоритмизации, определенный набор действий, который выполняет человек, подлежит оцифровке и в виде заданной компьютерной программы может осуществляться искусственным интеллектом, робототехникой. В настоящее время в мировой практике существует большое количество полностью автоматизированных сборочных цехов предприятий, где деятельность людей сведена к минимуму, а в задачи немногочисленного персонала входит лишь надзор за осуществлением производственного процесса. Это значительно ускоряет выпуск продукции, осуществляемые операции делает более точными, техничными, что повышает конкурентоспособность производимых на мировом рынке товаров. Финансовые затраты на закупку и внедрение нанотехнологий оправдывают себя. Сотрудникам, чьи компетенции будут заменены программным обеспечением, искусственным интеллектом или нейросетями, чтобы выйти из маргинального состояния, придется проходить дополнительное обучение, менять квалификацию, получать знания и навыки, позволяющие использовать открывающиеся в цифровом мире возможности. «Менее 5 % работников, имеющих высшее образование и обладающих цифровыми навыками, подвержены высокому риску потери работы ввиду автоматизации, в соотношении с 40 % работников, не обладающих таковыми» [7, с. 6].

В условиях цифровой трансформации сфер жизнедеятельности общества особую актуальность приобретают профессии, в основу которых заложено понимание труда не как рутинной деятельности, а как креативного, творческого процесса. Именно такого рода профессиональная деятельность в меньшей степени подвержена риску полной или частичной автоматизации, так как основана на принципе 4С (*soft skills*) — это набор гибких/мягких навыков, не поддающихся стандартизации и алгоритмизации, позволяющих сохранить «человеческое в человеке». «Это важнейшие навыки: Communication (коммуникации), Collaboration (командной работы) Critical thinking (критического мышления) Creativity (креативности). Они позволяют чувствовать связь с другими людьми, понимать социальную ответственность, думать не по заданному алгоритму. Техническая грамотность не делает нас людьми. Людьми нас делает страсть к познанию и умение взаимодействовать с другими» [8, с. 24]. Масштабная цифровизация экономики требует формирования новых компетенций на рынке труда. На сегодняшний день существует большой спрос на специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий. Помимо узкоспециализированных навыков, без которых просто невозможно состояться личности как профессионалу, в настоящее время большим спросом на рынке труда пользуются кросс-отраслевые компетенции. Под ними понимаются знания, умения, навыки, находящиеся на стыке смежных отраслей или знания из разных областей, в своей совокупности положительно влияющие на производительность труда.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить следующее. Жизнедеятельность современного человека тесно вплетена в сеть цифрового пространства, которое во многом влияет на трансформацию социального статуса личности. Стремительные темпы научно-технического и информационно-технологического прогресса способствуют развитию новой информационно-цифровой среды, в рамках которой изменяются классические модели осуществления хозяйственной деятельности, способы производства, открываются возможности для повышения производительности труда, появляются новые продукты и услуги, в значительной степени поднимающие уровень и улучшающие качество жизни людей. Параллельно с изменениями, происходящими в социально-экономической системе постиндустриального общества,

происходит трансформация места и роли личности в этой системе. Особенно ярко процессы цифровизации сфер жизнедеятельности общества отразились на профессиональном статусе личности — внутренней самооценке, а также внешней общественной оценке по поводу позиции, занимаемой индивидом в системе профессиональных отношений. Профессиональный статус личности является важнейшим критерием при определении положения личности в иерархической структуре общества, так как именно он выступает катализатором возможности «...распоряжаться предметами, обеспечивающими средства существования и комфорта... получать доступ к средствам для удовлетворения различных склонностей, развлечений... средствам для укрепления чувства собственного достоинства и самовыражения» [9, с. 4].

Сущность процессов трансформации профессионального статуса личности под влиянием цифровизации социально-экономической системы заключается в следующем.

Во-первых, в системе занятости населения происходит смещение предпочтений в формах организации труда, наблюдается переход от классических типов трудовой деятельности, в основу которых заложены долгосрочные контракты, фиксированный график, гарантированный социальный пакет к альтернативным формам занятости, характеризующимся своей либеральностью в подходе к организации рабочего процесса, краткосрочностью контрактов, увеличением профессиональной мобильности сотрудников.

Во-вторых, трансформируется само представление о сущности трудовой деятельности, изменяется мотивация к труду — профессиональная деятельность рассматривается не только с материальной точки зрения, но в первую очередь как возможность расти, совершенствоваться в профессиональном плане, как средство самовыражения, проявления интеллектуальных, духовных и физических потенций личности.

В-третьих, внедрение разного рода инноваций в производственный процесс, активная роботизация приводят к высокой поляризации рынка труда, проявляющейся в дифференциации общества по профессиональному признаку: высококвалифицированный — низкоквалифицированный персонал. В современной «экономике знаний» умственный труд становится преобладающим и вытесняет физический. По этой причине уровень образования, интеллектуальные способности, квалификация и обладание специфическими навыками и умениями являются основополагающими критериями при определении профессионального статуса личности.

В-четвертых, усиливающаяся конкуренция на рынке труда обуславливает актуальность получения новых знаний и компетенций, соответствующих требованиям цифровой эпохи. Речь идет о так называемых *soft skills*, или о гибких навыках, знаниях в области информационно-коммуникационных технологий, междисциплинарном синтезе.

В-пятых, в рамках социальной стратификации в качестве прогрессивной части общества выделяется новый социальный слой, специфической особенностью которого является занятие интеллектуальными видами деятельности, ярко выраженная индивидуализация в производственном процессе, работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий окружающей среды.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Digital transformation beyond technology: the human differentiator [Electronic resource] // i-SCOOP. — Mode of access: https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/#Digital_transformation_beyond_technology_the_human_differentiator. — Date of access: 03.11.2019.

2. Положихина, М. А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен / М. А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России : сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики ; редкол.: Н. А. Макашева (гл. ред.) [и др.]. — М., 2018.

Polozhikhina, M. A. Tsifrovaya ekonomika kak sotsial'no-ekonomicheskiy fenomen [Digital economy as a social and economic phenomenon] / M. A. Polozhikhina // Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii : sb. nauch. tr. / RAN. INION. Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. Otd. ekonomiki ; redkol.: N. A. Makasheva (gl. red.) [i dr.]. — M., 2018.

3. Митин, В. Семь определений цифровой экономики [Электронный ресурс] / В. Митин // CRN/RE. — Режим доступа: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780>. — Дата доступа: 09.07.2019.

Mitin, V. Sem' opredeleniy tsifrovoy ekonomiki [Seven definitions of the digital economy] [Elektronnyy resurs] / V. Mitin // CRN/RE. — Rezhim dostupa: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780>. — Data dostupa: 09.07. 2019.

4. Шваб, К. Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс] : пер. с англ. / К. Шваб. — 2016. — Режим доступа: <http://e-libra.su/read/497455-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html>. — Дата доступа: 11.07.2019.

Shvab, K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution] [Elektronnyy resurs] : per. s angl. / K. Shvab. — E, 2016. — Rezhim dostupa: <http://e-libra.su/read/497455-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html>. — Data dostupa: 11.07.2019.

5. Бауман, З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. / З. Бауман ; под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2005. — 390 с.

Bauman, Z. Individualizirovannoe obshchestvo [The Individualized Society] : per. s angl. / Z. Bauman ; pod red. V. L. Inozemtseva. — M. : Logos, 2005. — 390 p.

6. Бабосов, Е. М. Социально-стратификационная панорама современной Беларуси : моногр. / Е. М. Бабосов. — 2-е изд., доп. — Минск : Технопринт, 2004. — 356 с.

Babosov, E. M. Sotsial'no-stratifikatsionnaya panorama sovremennoy Belarusi [Socially stratified panorama of modern Belarus] : monogr. / E. M. Babosov. — 2-e izd., dop. — Minsk : Tekhnoprint, 2004. — 356 p.

7. Transformative technologies and jobs of the future [Electronic resource] // Background report for the Canadian G7 Innovation Ministers' Meeting, Montreal, Canada, 27–28 march 2018. — Mode of access: <https://www.oecd.org/sti/ind/transformational-technologies-and-jobs-of-the-future.pdf>. — Date of access: 09.07.2019.

8. Симонов, Д. Образовательные проекты хороши тем, что у них нет другого дедлайна, кроме 1 сентября : интервью с Валентиной Чекан / Д. Симонов // PRO Беларусьбанк. — 2018. — № 3 / 95. — С. 20–25.

Simonov, D. Obrazovatel'nye proekty khoroshi tem, chto u nikh net drugogo dedlayna, krome 1 sentyabrya [Educational projects are good because they have no deadline other than September 1] : interv'y u s Valentinoy Chekan / D. Simonov // PRO Belarusbank. — 2018. — N 3 / 95. — P. 20–25.

9. Дэвис, К. Некоторые принципы стратификации / К. Дэвис, У. Мур ; пер. с англ. А. И. Кравченко // Социология. — 2016. — № 3. — С. 3–7.

Devis, K. Nekotorye printsipy stratifikatsii [Some principles of stratification] / K. Devis, U. Mur ; per. s angl. A. I. Kravchenko // Sotsiologiya. — 2016. — N 3. — P. 3–7.

VIKTORIYA SHENDRYK

TRANSFORMATION OF THE PROFESSIONAL PERSONAL STATUS UNDER CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Author affiliation. *Viktoriya SHENDRYK* (vika.shendrik.94@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. This article focuses on the problem of polarization of the labor market, competences necessary for effective employment in the digital economy; it examines the motives and incentives to work as well as the changing forms of work organization.

Keywords: social status; professional personal status; digital economy; social stratification; work; competences.

UDC 316.334.2:331.1:004

*Статья поступила
в редакцию 05.11. 2019 г.*

Н. В. ПУХОВА

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В «КРИТИКЕ СПОСОБНОСТИ СУЖДЕНИЯ» И. КАНТА

В статье анализируется проблема целесообразности в работе «Критика способности суждения» И. Канта и то, как ее решение повлияло на развитие последующей философии науки. Кенигсбергский мыслитель смещает акцент с объективного на субъективный аспект познания, разрабатывая тем самым философско-методологический принцип познания.

Ключевые слова: немецкая классическая философия; телеология; философия науки; эпистемология.

УДК 124 (430) (091)

Когда философ из академической среды сталкивается со словосочетанием «Критика способности суждения», ясно, что речь идет о сочинении И. Канта, которое посвящено его эстетике. Однако то обстоятельство, что данное произведение состоит из двух частей — критики эстетической способности суждения и критики телеологической способности суждения, часто упускается из виду. Действительно, будет неправильным рассматривать данное произведение только как учение об эстетике, игнорируя при этом большой вклад мыслителя в развитие философии науки.

В истории западноевропейской философии вопрос о сущности телеологии является одним из самых спорных и неоднозначных. Вместе с тем телеологическое объяснение устройства мира, являющееся в античной философии одним из главных предметов для размышлений, стало подвергаться обстоятельной критике еще в эпоху Нового времени. Так, особенностью науки этого периода оказывается исключение из числа категорий естественно-научного мышления понятия цели. Это можно объяснить тем, что в XVIII в. философами и естествоиспытателями (Ж. О. де Ламетри, Л. Эйлер, Ж. Л. Д'Аламбер) была предпринята попытка устранить спекулятивную метафизику, создав при этом подлинное учение об общих принципах математики и естествознания. Данный

Наталья Владимировна ПУХОВА (pukhava.natallia@gmail.com), ассистент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).